Было бы неплохо глубоко погрузиться в воспоминания Регрессора, но по какой-то причине я мог читать ее прошлое только по ее воспоминаниям. Итак, мне пришлось показать бессмертного перед Регрессором хотя бы для того, чтобы узнать, почему я умер. Это был способ получить хотя бы малейшую подсказку.

Голос Регрессора стал намного серьезнее.

— Это бессмертный. Он всегда был здесь?

— Кто знает?

— Этого не может быть. С такими ранами должно быть кровотечение, так что Тырканзяка не может не знать.

Вампир прямо ответила на ее вопрос.

— Нет. Если это то, о чем я думаю, то я тоже не могу сказать точно.

Вампир, сидевшая, как обычно, не на стуле, а на гробу, равнодушно смотрела на расчлененное тело.

— Должно быть, это землянин с дальних равнин.

— Землянин?

— Как собратья бессмертные, мы называем их землянами, чтобы провести различие. Они называют нас кровавыми. У нас недружественные отношения, потому что они считают нас проклятыми, и мы не можем взять их кровь.

Вампир подняла руку, и в ее гробу открылась небольшая брешь, из которой алая кровь выползла к бессмертному, словно стремясь поглотить его. Однако порция крови, коснувшаяся тела бессмертного, внезапно утратила свою силу. Красная жидкость стала совершенно черной и рассыпалась, как песок на землю.

— Их плоть и кровь напоминают Мать-Природу. Они обрели бессмертие, пожертвовав самой своей расой. Их плоть — песок, а их кровь — грязь. Их тела настолько нечисты, что только они могут вынести это. Следовательно, моя кровь не повлияет на их кровь, даже если она покинет их тело.

Вампир слегка поморщилась, отряхивая руку. Помимо части, которая распалась, ее кровь вернулась к ней. Она тряхнула ею, как будто прикоснулась к грязи.

Регрессор кивнула.

— … Я понял. Так что это означает, что никто не знает, когда этот бессмертный оказался здесь.

Услышав ее бормотание, Аззи выпрямилась и вскрикнула.

— Гав, я знаю! Вчера-!

— Молчать, идиотка! Почему ты, обладательница двузначного IQ, вступаешь в разговор обладателей трехзначного?! Даже трёхмесячный щенок умеет сидеть спокойно, а сторожевая собака осмеливается тявкать?! Ты отстала на десять лет!

— … Грррр.

Похоже, шкала благосклонности Аззи немного упала. Мне пришлось бы расчесывать ее мех не менее часа, чтобы едва восстановить её. Тем не менее, сейчас важнее всего заткнуть её.

Регрессор быстро потеряла к нам интерес.

«Он опять несёт какую-то чушь с Аззи… Ну, как угодно. Не то чтобы этот человек никогда раньше не был странным.»

Вот почему обычное поведение человека было важно. Она просто не обращала внимания, какие бы сумасшествия я ни совершал. Я знал, что мои эксцентричные действия до сих пор того стоили.

«Более того, бессмертный стоит на первом месте. Похоже, он в критическом состоянии. Он вообще может пробудиться? Может быть, на поверхности все было бы иначе, но в

разъединенной бездне ему должно быть трудно восстановиться.»

Регрессор с сомнением посмотрела на бессмертного. Этот бессмертный мог легко регенерировать даже смертельные раны, но исцелить их в бездне было невозможно.

«Может быть, если бы он принял милость Матери-Земли… полную порцию урожая. Но кто знает, сколько времени это займет. Должна ли я использовать зелья? Но если все закончится иначе, чем в прошлом, моя информация станет бессмысленной.»

Неудивительно, что бессмертный ел бобовую кашу из горшка, когда ни один нормальный человек не мог проглотить эту гадость. Это должно было регенерировать его раны.

Я собирался перестать показывать его регрессору, но… Хм. Мне просто разбудить его в этой ситуации? Я решил.

Я жестом приказал Регрессору двигаться.

— Стажёр-мужелюбец Шей, может ты перестанешь кидать похотливые взгляды на тело мужчины и вернешься на свое место?

Регрессор пошатнулась на ногах, вырвавшись из своих размышлений. Она едва удержала равновесие и избежала падения, прежде чем закричать на меня.

— О-о чём ты вдруг говоришь!

— Этот человек может быть без сознания, но позволить мужелюбцу продолжать пялиться, как ему хочется - это нехорошо. По-моему, это немного неправильно.

— Что значит пялиться?! У меня нормальные вкусы!

— Что? Эх, ты любишь женщин? Тогда как насчет того, чтобы ты помыл Аззи на днях? Неужели во время мытья ты избавился от своих тёмных желаний, а не грязи?

— Ты не прав! Это невозможно!

— Да невозможно, верно? Потому что тебе нравятся мужчины.

— Это!..

Застряв в ловушке внутреннего противоречия, Регрессор могла только краснеть, не в силах опровергнуть мои слова. Но в следующий момент вампир постучала зонтиком по столу.

— Достаточно.

Затем она слегка развернула зонтик, чтобы закрыть лицо. Она звучала довольно смущенно позади него.

— Я гарантирую, что это правда. Я продолжала наблюдать, как ты просил на днях. Шей просто казался встревоженным, когда мыл Короля Собак. В остальном он не казался заинтересованным. Верно, наверное, и то, что ему нравятся мужчины… Боже мой.

— Стой, Тырканзяка!

— Все в порядке, Шей.

Вампир показала только свой рот под зонтиком — ей казалось было трудно встретиться взглядом с Шей — и тепло улыбнулась, защищая Регрессора.

— Я тщательно все обдумала и пришла к выводу, что твоя природа также является частью тебя. Возможно, ты нарушаешь закон природы, гармонию Инь и Ян, но я тоже монстр, бросающий вызов природе. Как я могу винить тебя, когда Святилище считает нас обоих неприемлемыми?

— Я не!..

— Все в порядке. Я понимаю.

Какая нежность была в улыбке вампира после того, как она решила полностью принять Регрессора. Настолько, что последняя не могла ничего возразить, несмотря на ее сквернословие. Она была совершенно беспомощна. Регрессор покраснела и закрыла рот.

«Если я скажу, что я женщина прямо сейчас!.. Нет! Я не могу этого сделать. Если я скажу это в этот момент, будет казаться, что я проиграла!»

У нее определенно была странная гордость, если она думала, что это поражение — быть вынужденной раскрыть правду. С того места, где я стоял, читая все ее мысли, это было довольно забавно.

Ну, она не знала, что я могу читать мысли. Я просто должен был продолжать читать и смеяться над ней.

«Кроме того, используя Маску Агарты, которую я получила из храма с сокровищами, я всегда производила первое впечатление мужчины. Единственный способ разрушить иллюзию - раздеться… но вместо этого я лучше убью!»

Мне было интересно, почему никто не разглядел это дрянное переодевание в одежду другого пола. Оказалось, что это из-за другого неизвестного сокровища. В мире было много всяких любопытных вещей.

Подождите. Что она сказала? Я лучше убью? Не умру? Кого?

Я поспешил разгладить в ситуации.

— Ну-ну. На этом тема заканчивается! А теперь почему бы нам не воскресить этого бессметного, попавшего в беду!

… Хорошо. Я должен перестать ее дразнить.

Милостиво предоставив регрессору спокойствие, я обратил всеобщее внимание на бессмертного, лежащего с оторванными конечностями.

http://tl.rulate.ru/book/74815/2994477